

Государственное Бюджетное Общеобразовательное Учреждение
школа № 529 имени Героя России Д.А. Опарина
Петродворцового района

Исследовательская работа
на районную 1X конференцию исследовательских работ учащихся
«Гейченковские чтения»
Подвиг давших клятву Гиппократу

Выполнил: Дмитриев Артем

ученик 7 класса школа № 529

Руководитель:

Красильникова Татьяна Юрьевна

тел.: 8-921-187-33-40

Санкт-Петербург

2024 г.

Содержание

1. Введение.	2-3 стр.
2. Подвиг, давших клятву Гиппократу	
2.1. история университета	4-5 стр.
2.2. работа института в годы войны	6-11 стр.
2.3. научная работа	12-13 стр.
3. Заключение.	14-15 стр.
5. Список используемой литературы.	16 стр.
6. Приложение.	17-26 стр.

Введение

Время никогда не изгладит из памяти поколений события Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. И чем дальше в историю уходят годы войны, тем полнее и ярче проявляется величие героического подвига советского народа. Вместе со всем многомиллионным народом выполняли свой долги тысячи медицинских работников, показывая образцы мужества, воинского подвига и беззаветной преданности своему долгу.

Я не случайно выбрал тему «Подвиг, давших клятву Гиппократу». Моя прабабушка и мои бабушка с дедушкой медицинские работники, выпускники 1^{-го} Ленинградского медицинского института (ЛМИ).

Цель моей работы – показать подвиг врачей и студентов 1^{-го} Ленинградского медицинского института в годы Великой Отечественной войны.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- познакомиться с историей института;
- записать рассказы моего дедушки Минеева Валерия Николаевича, профессора, доцента медицинских наук Первого СПб ГМУ имени академика И. П. Павлова о роли института в блокадном городе;
- посетить музей истории Санкт-Петербургского государственного университета имени академика И. П. Павлова;
- произвести поиск информации о деятельности института в годы войны на интернет-сайтах;
- своей исследовательской работой сохранить память о мужестве медицинских работников института в годы блокады.

Предмет исследования – медицина блокадного города.

Гипотеза — война — время тяжелых испытаний для медицинских работников.

Для написания работы я пользовался фондами музея истории Санкт-Петербургского государственного университета имени академика И. П. Павлова, воспоминаниями Минеева Валерия Николаевича о научных деятелях института, а также использовал сайты «Лица народа» о медицинском полку ГМУ имени академика И.П. Павлова и «Первый ЛМИ: городу и фронту» для восстановления более полной картины работы института в годы Великой Отечественной войны.

История университета

За свою долгую богатую историю Первый Ленинградский медицинский институт имени академика И. П. Павлова сменил много названий. Работая с фондами музея истории Санкт-Петербургского государственного университета имени академика И. П. Павлова, я узнал, что в сентябре 1897 года начал работу первый женский институт, который на тот момент являлся единственным в мире учреждением, где женщины имели возможность получить медицинское образование. Институт расположился напротив Ботанического сада. (Приложение1) Во времена Петра I там был аптекарский огород, а где же, как не напротив главной аптеки, расположиться и главной лечебнице?! Именно так и решил праправнук Петра Николай I и в 1832 году начал возведение больницы на Петербургской стороне.

Удивительно, но здание Николаевской больницы сохранилось до сих пор, хоть и в несколько перестроенном виде. От экскурсовода музея истории Санкт-Петербургского государственного университета имени академика И. П. Павлова я узнал, что Николай I во время эпидемии тифа 1844 года, лично посещал больницу и был недоволен стесненностью. После этого визита началась история построек, пристроек, расширения, возведения новых корпусов, флигелей, лабораторий и различных служебных помещений.

Многие из них сохранились и до наших дней: например, хирургический корпус 1869 года постройки. Здание было построено уже при Александре II. Именно при нем открылись первые женские врачебные курсы, а вот при Александре III военный министр Петр Ванновский счел это неуместным, и курсы закрыл.

А при Николае II удалось добиться открытия рядом с Николаевской больницей Женского медицинского института, но все создавалось за счет

благотворителей, сам император не выделил из государственной казны ни гроша. Одним из немногих благотворителей стал известный врач Сергей Боткин – он внес на нужды института весьма приличную сумму.

К открытию были выстроены два корпуса – химический и административный. Последний изначально был трехэтажным, четвертый же надстроили несколько позже.

В 1899 году институт по просьбе директора Дмитрия Отта получил 130 мест в отделениях Петропавловской больницы. Два отдельных медицинских учреждения постепенно начали объединяться, а первые дипломы были вручены уже в 1902 году. Тогда выпускницы не имели звания врача, лишь специализацию – «женщина-врач», которая позволяла им работать исключительно в женских лечебницах. Юношей в стенах института начали обучать только в 1916 году.

В 1918 году Петропавловская больница была переименована в больницу имени Эрисмана, а женский медицинский институт был преобразован в Первый петроградский медицинский институт.

В 1925 году началась масштабная реконструкция больницы. Здания были перестроены и соединены между собой переходами. А в 1935 году больница имени Эрисмана была передана Первому ленинградскому медицинскому институту в качестве клинической базы, и два медицинских учреждения окончательно слились воедино.

В 1936 году ушел из жизни великий ученый Иван Павлов, и институту было присвоено его имя. Таким образом имя первого Нобелевского лауреата в России было увековечено в названии первого меда. (Приложение 2)

Работа института в годы войны

С наступлением войны жизнь студентов изменилась так же, как и жизнь преподавателей. Это коснулось всех: и выпускников, сдавших свои последние экзамены, и студентов, которые уже успели отправиться на каникулы, и даже абитуриентов, которые 22 июня пришли на день открытых дверей в 1 ЛМИ.

Уже 23 июня 1941 года был издан Приказ № 181-в по ЛМИ. (Приложение 3) Он отменил отпуска всем сотрудникам и студентам третьего и четвертого курсов. Первый вклад, сделанный институтом в борьбе против захватчиков – это молодые врачи, опытные профессора, а также медсёстры, ушедшие на фронт в первые дни начала сражений. 241 врач и 158 медицинских сестер были мобилизованы на фронт 23 июня 1941 года. В числе тех, кто отправился на войну, был почти весь выпуск 1941 года. (Приложение 4) В связи с тяжёлой обстановкой было принято решение: пятый курс Первого медицинского института выпустить досрочно и направить в действующую армию. 3 сентября 1941 года приказом № 305 были выпущены 483 зауряд-врачей (Зауряд-врачи — это военно-медицинские чиновники, которые окончили неполный курс учебных заведений и назначались в военное время. Зауряд-врачи выполняли обязанности младших врачей, ими руководили старшие врачи или ординаторы. Зауряд-врачам доверяли простейшие медицинские процедуры и несложные операции {1}). «Никаких торжеств... Все уходили на войну...», - такие слова я услышал от деда. Всем и, врачам и студентам, предстояло стать единым, слаженно работающим механизмом, чтобы вуз не прекращал выпускать врачей, а клиники продолжали лечить раненых бойцов и помогать горожанам. Многие высококвалифицированные клиницисты заняли ответственные руководящие должности, например профессор Ю. Ю. Джанелидзе (Приложение 7) стал главным хирургом Военно-морского флота СССР, профессор П. А. Куприянов – главным

хирургом фронта.

С первых дней войны развернулась большая работа по подготовке института к противовоздушной обороне. Строились и оборудовались бомбоубежища, были возведены 4 наблюдательных вышки, в окнах первого этажа четырех зданий института были сделаны бойницы для пулеметов, окрашены специальным составом деревянные конструкции чердаков, подняты на крыши 80 мешков с песком.

На немецких картах Первый Ленинградский медицинский институт назывался «объектом 89». На крышах были выложены красные кресты – знак госпиталя, но это не спасало 1 ЛМИ от бомбардировок и обстрелов. (Приложение 5). Удивительную историю поведал мне Минеев Валерий Николаевич: в кабинете заведующего кафедрой Моисеева Глеба Борисовича висит копия картины «Портрет доктора Сергея Петровича Боткина», написанная самим Иваном Крамским для семьи Боткина в 1880 году (подлинная картина находится в Третьяковской галлерее). Во время обстрела снаряд попал в картину. Много коллекционеров просили продать картину, но руководство института продажи отклоняло, повреждения на картине не реставрировали и оставили в таком виде для сохранения памяти о тяжелых днях войны.[1] Один из снарядов, упавших на его территорию, так и не разорвался. Позже его обезвредили, и на этом месте в 1987 году установили монумент «Студентам и сотрудникам первого меда погибшим во время войны». В результате бомбардировок территории института в первые месяцы войны были выведены из строя водопровод, канализационный коллектор, инженерные коммуникации, котельная, механическая прачечная, энергосистема. Не работали рентгеновские и химико-терапевтические кабинеты, для освещения использовали коптилки, лучинки, фонари «летучая мышь». В палатах клиник были установлены 400 самодельных железных времянок и кирпичных печурок. (Приложение 6) Воду для главной кухни

возили с Большой Невки ежедневно, для бытовых нужд пользовались водой из Карповки, которая очищалась через 4 слоя марли.

Условия жизни и степень истощения преподавателей, студентов и сотрудников клиник не отличались от условий существования других жителей города. Несмотря на это, они сделали всё возможное для непрерывной работы института в блокированном Ленинграде.

На сайте «Лица народа» я нашел информацию о занятости студентов 1 и 2 курса института. Эта информация позволила мне еще больше оценить заслуги студентов в годы войны: «Занятия оставшихся студентов чередовались с работами по строительству оборонительных сооружений и дежурствами в военных госпиталях. Всем студентам 1 ЛМИ в годы блокады пришлось погружаться в профессию с первых дней учебного 1941 года - 1-2 курс работали санитарями, а так же вступали в военно-санитарные дружины. Их задачей было спасать пострадавших от обстрелов на улицах, доставать раненых из-под завалов разбомбленных домов. С 20 октября 1941 года все студенты обязаны были проходить военное обучение. Раз в 8 дней в аудитории имени Ленина с 18:30 до 20:30 они изучали винтовки, гранаты и личное оружие. Начальником военного обучения был назначен Т.В. Якобсон. А уже с 21 октября 1941 года был изменен учебный план: для студентов 1 и 2 курсов было введено обязательное обучение по курсу медицинских сестер, который длился 2 месяца. Практические занятия проходили в институте «Скорой помощи» и больнице им. Карла Маркса».{2}

Для того, чтобы учащимся было легче с обучением, был издан приказ, который разрешал свободное посещение лекций. Студенты 3 курса работали медсёстрами, а старшекурсники помогали в поликлинике на правах врачей. С конца ноября при резком увеличении числа обращавшихся больных с алиментарной дистрофией участковых врачей стало не хватать, и на эти должности стали зачислять студентов, заканчивавших по ускоренной

программе 4 курс (5 курса в институте уже не было). Наиболее крепкие молодые врачи и студенты работали только по квартирной помощи, выполняли ежедневно по 15-20 вызовов.

В фондах музея я нашел информацию о том, что с декабря 1941 года, когда полностью остановился городской транспорт, профессорам было разрешено жить в своих кабинетах, остальным сотрудникам – в ассистентских и ординаторских и, сдав карточки, получать питание из больничной кухни. В последующем для работников института и больницы было организовано «котловое питание», рацион которого включал не только полагавшиеся по сданным карточкам, но и дополнительные продукты (из сои, изготовлявшихся в Ленинграде по срочно разработанной рецептуре пищевых дрожжей).[2]

Прошёл первый год войны, часть института была эвакуирована в Кисловодск, а затем в Красноярск, и в ноябре 1942 года начались занятия для вновь прибывших первокурсников.

В этом же 1942 году началась перестройка учебного процесса: сократили курсы гигиены, анатомии, педиатрии, увеличили часы на хирургию, терапию, инфекционные болезни.

Помещения клиник отдали в распоряжение эвакогоспиталя на тысячу коек, весь оставшийся персонал задействовали для оказания помощи раненым и заболевшим бойцам.

«В начале 1942 года по инициативе первого секретаря Ленинградского обкома А. А. Жданова решено было вывезти из квартир больных алиментарной дистрофией III степени и поместить их в госпитали. Для больных дистрофией I и II степеней были открыты диетические столовые, в том числе и на территории 1 ЛМИ, в бывшей студенческой столовой. В дополнение к существовавшим койкам больницы были развёрнуты новые.

Для этого был приспособлен новый анатомический корпус, в устройстве которого принимала участие факультетская терапевтическая клиника под руководством Н. М. Вайсмана». {3} В короткий срок, к началу мая 1942 года, было создано благоустроенное клиническое отделение. В помещении бывшей акушерской клиники было развернуто большое отделение для дистрофиков силами госпитальной хирургической клиники под непосредственным руководством С. Я. Хлапониной. Много сил и энергии отдала этому делу заместитель главного врача больницы по медицинской части В. В. Пежарская.

Часть коек была предоставлена военным, их количество варьировалось в зависимости от потребностей фронта.

С 19 января 1942 года был открыт работавший до лета стационар (21 койка) для наиболее ослабевших сотрудников, направление в который выдавал местком. С весны 1942 года все желающие сотрудники получили огородные участки на территории института, а уже в 1943 году институт получил добавочные огородные участки в Новой Деревне. Семена и огородный инвентарь получали через местный комитет института.

1 ЛМИ на протяжении всех военных лет оказывал помощь фронту и городу. Продолжавшаяся в таких необычайно тяжелых условиях лечебная работа поликлиник и больниц, активное проведение противоэпидемических мероприятий, было важным вкладом медиков в борьбу с окружившим город врагом.

Постоянная работа с врачами лечебно-профилактических учреждений и организация по инициативе главных и районных специалистов массовых санитарно-гигиенических мероприятий позволили Ленинграду оказаться единственным известным в мировой истории городом, в котором во время блокады не было эпидемий.

«Общими трудностями были для всех отделений постоянный дефицит

высокой требовательности к содержанию историй болезни с осени 1942 года их писали на склеенных этикетках, листовках и любых подручных средствах. На подручных листках писались не только истории болезни, но и разнообразные исследования» [2]. С такими листочками я познакомился в фондах Музея ПСПбГМУ им. Академика И.П. Павлова, куда провел меня мой дедушка Минеев Валерий Николаевич.

«Чувство врачебного долга у ленинградских врачей в эти суровые дни достигло наивысшего напряжения. Многие врачи при отсутствии городского транспорта приходили на службу пешком, за много километров при 30-40 градусах мороза... Заменяя своих заболевших товарищей, врачи вели нередко до 60-70, до 100 больных, несли дежурство по двое суток подряд... Температура в палатах опускалась до -10°C, ломались термометры и замерзали растворы... Малочисленные, изнуренные недоеданием и тяжелой физической работой сотрудники клиники госпитальной терапии (профессор Я. Н. Вишневская, С. Л. Гаухман, М. Д. Кузнецов, Р. И. Плинер и др.) по состоянию своего здоровья мало чем отличавшиеся от обслуживаемых ими больных, и, время от времени, по очереди занимавшие их места, продолжали мужественно бороться за жизнь доверившихся им больных» — так вспоминал это время профессор М. В. Черноруцкий, заведующий кафедрой госпитальной терапии 1 ЛМИ.[1]

Научная работа

Несмотря на сложность обстановки, тяжелые условия блокады, врачи продолжали заниматься военно-научной работой, что в немалой степени положительно сказывалось на качестве лечебно-диагностического процесса.

В течение всей блокады не прекращалась работа учёного совета. На заседаниях было защищено 35 диссертаций, заслушано 35 научных и 65 отчётных докладов по различным проблемам науки и жизнедеятельности института.

Вся научная работа института перестроилась на новый лад. Её тематика была целиком поставлена на службу охрану здоровья жителей блокадного Ленинграда.

С конца ноября 1941 года стало резко возрастать число больных алиментарной дистрофией, в декабре-феврале 1942 года они составляли 90-95% поступавших в терапевтические стационары пациентов. (Приложение 8) Наиболее высокой была смертность в первом квартале: в январе 30%, в марте достигла 37.7%. Средняя смертность за II квартал составила 25%, затем она снижается, и в декабре 1942 года достигает 9.9%. За 1942 год через стационар 1 ЛМИ прошло 11 000 человек. «Начались вскрытия трупов. Это были почти сплошь дистрофики – люди, умершие от голодной болезни. Мы присматривались, изучали. Так вот что делает голод?! Жира нет нигде – ну, это понятно. Но органы, органы! Голод съел их... Мы изучали истории болезни этих людей. Некоторые из них уже получали совершенно достаточное количество питания. Но оправиться не могли. В такой стадии потери не восстановимы: страшная третья стадия дистрофии – необратимая. Если этих людей уложить в постель, если дать им достаточное количество пищи, они могут прожить некоторое время, но они обречены» - из воспоминаний профессора П. П. Львова.

«В институте в годы блокады предметом научных исследований медиков

1 ЛМИ стали:

- острая артериальная непроходимость (доцент З. В. Оглоблина)
- кровотечения крупных кровеносных сосудов после огнестрельных челюстно-лицевых ранений (доктор А. И. Дардык)
- лечение слизистой рта при дистрофических изменениях (профессор Львов П. П.)
- профилактика желудочно-кишечных заболеваний, разработка новых консервантов крови (Б. П. Абрамсон)
- водные настойки хвои для лечения цинги (доцент Е. В. Усольцева)
- течение родов и смертей матерей и новорожденных в Ленинграде (профессор К. К. Скробанский)
- проблемы ранней диагностики инфекции сыпного тифа (К. Т. Глухов)
- асцитическая формула алиментарной дистрофии (Т. С. Истаманова)
- последствия закрытой травмы головного мозга (Е. Л. Вендерович)

и другие».[1]

Сотрудники института М. А. Захарьевская, Н. Н. Аничков, Г. Ф. Ланг, К. Г. Волкова и другие изучали морфологические изменения сосудистой системы при заболевании гипертонической болезнью. Результаты анализа послужили основой для выделения патологоанатомических стадий гипертонической болезни.

«Также сотрудниками института было налажено производство дрожжей (как источника белка и витаминов группы В), хвойного экстракта (витамин

С)(Приложение 9), получение никотиновой кислоты из табачной пыли. Доцент Е. В. Усольцева установила, что препараты хвои оказывали благоприятное влияние на заживление ран при раневой цинге». [2]

Для ознакомления с результатами научных исследований сотрудники 1 ЛМИ постоянно участвовали в городских научных конференциях.

«Результаты выполненных в 1941-1945 годах на кафедрах и в клиниках научных исследований были опубликованы в вышедшем летом 1944 года сборнике «Ученые записки 1 ЛМИ», коллективной монографии «Алиментарная дистрофия в блокированном Ленинграде» под ред. М. В. Черноруцкого. Кроме того, полученные в эти годы данные легли в основу диссертационных работ».[1]

Не могу не поделиться воспоминаниями Минеева Валерия Николаевича об академике Михаиле Васильевиче Черноруцком: за свои исследования Михаила Васильевича представили к самой высокой награде того времени — ему выдали буханку хлеба. Представляете, в блокадном городе, где на вес золота ценились крошки хлеба, и здесь - целая буханка. И вместо того, чтобы отнести ее домой, накормить своих родных и близких, Михаил Васильевич разделил хлеб на столько частей, сколько сотрудников работало в институте. Вот он подвиг человека, подвиг врача![1]

Заключение

Всего в годы Великой Отечественной войны Первый мед дал стране 2632 врача и тысячи медсестёр. За личные заслуги только орденами награждены более семисот сотрудников и студентов института. Стойко и мужественно в тяжелейших условиях блокады сотрудники института выполняли свою благородную и ответственную задачу по восстановлению здоровья и возвращению в строй воинов армии и местный жителей. Я пришел к выводу, что они с честью сдержали данную ими клятву Гиппократата - честно исполнять свой врачебный долг, посвятить свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека; - быть всегда готовым оказать медицинскую помощь, хранить врачебную тайну, внимательно и заботливо относиться к больному.

В память о медиках 1 ЛМИ, еще раз хочу повториться, в 1987 году на территории Первого Санкт-Петербургского Государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова был установлен памятник «Студентам и преподавателям Первого медицинского института, погибшим в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (скульптор – А. К. Крутиков, архитектор – Л. Г. Бадалян) (Приложение 10) . На постаменте высечена надпись: «Они погибли, спасая защитников Отечества. 1941-1945». А квартал на улице Льва Толстого бережно хранит память о многих выдающихся врачах – там находится целая галерея бюстов, скульптур и памятных табличек. Так жители Санкт-Петербурга хранят память о медицинском персонале, погибшем не только в годы войны, но и в мирное время.

Сегодня в стенах прославленного вуза, кроме точных научных знаний и профессиональных умений, по-прежнему учат состраданию и милосердию. И первый мед продолжает оправдывать свое название — он всегда первый!

В своей работе я исследовал весь путь становления и работы 1 ЛМИ и показал подвиг врачей и студентов в страшные годы войны. Я решил все

поставленные перед собой задачи и достиг поставленной цели. Я подтвердил свою гипотезу, что война - время тяжелых испытаний для медицинских работников. И это испытание пройдено с честью!

Моя работа может использоваться на уроках биологии, истории, а так же занять свое место в школьном музее для проведения экскурсий.

Список используемой литературы

1. Документы из личного архива Минеева Валерия Николаевича (воспоминания, брошюры академика М.В. Черноруцкого, фотографии)
2. Материалы из фондов музея истории Санкт-Петербургского государственного университета имени академика И. П. Павлова (фотографии, приказы, исследования)

Интернет-сайты

1. Зауряд военно-медицинский чиновник [Электронный ресурс] <https://ru.org/wiki/> (Дата обращения: 13.07.2024).
2. «Лица народа» о медицинском полку ГМУ имени академика И.П. Павлова [Электронный ресурс] <https://historydepository.ru/pspbgmu> (Дата обращения: 10.07.2024).
3. Первый ЛМИ: городу и фронту [Электронный ресурс] <http://goroduifrontu.tilda.ws> (Дата обращения: 12.07.2024).

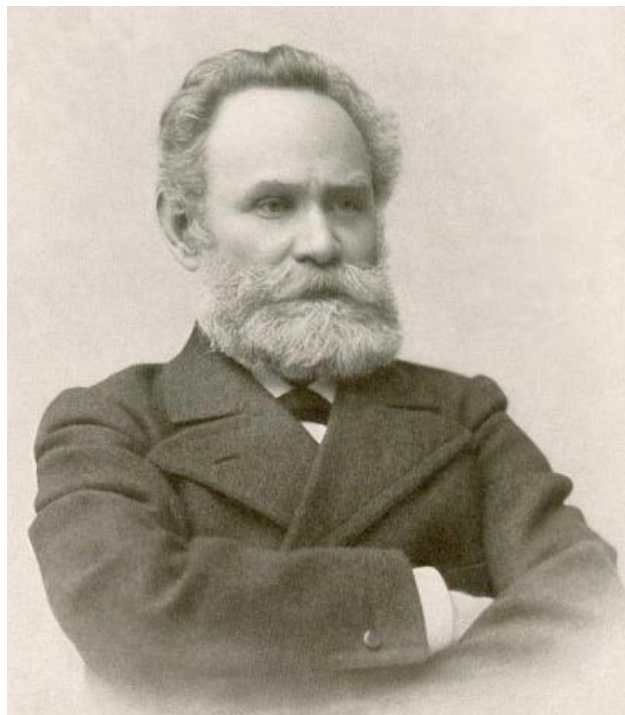
Приложение 1

Первый корпус 1899 года.

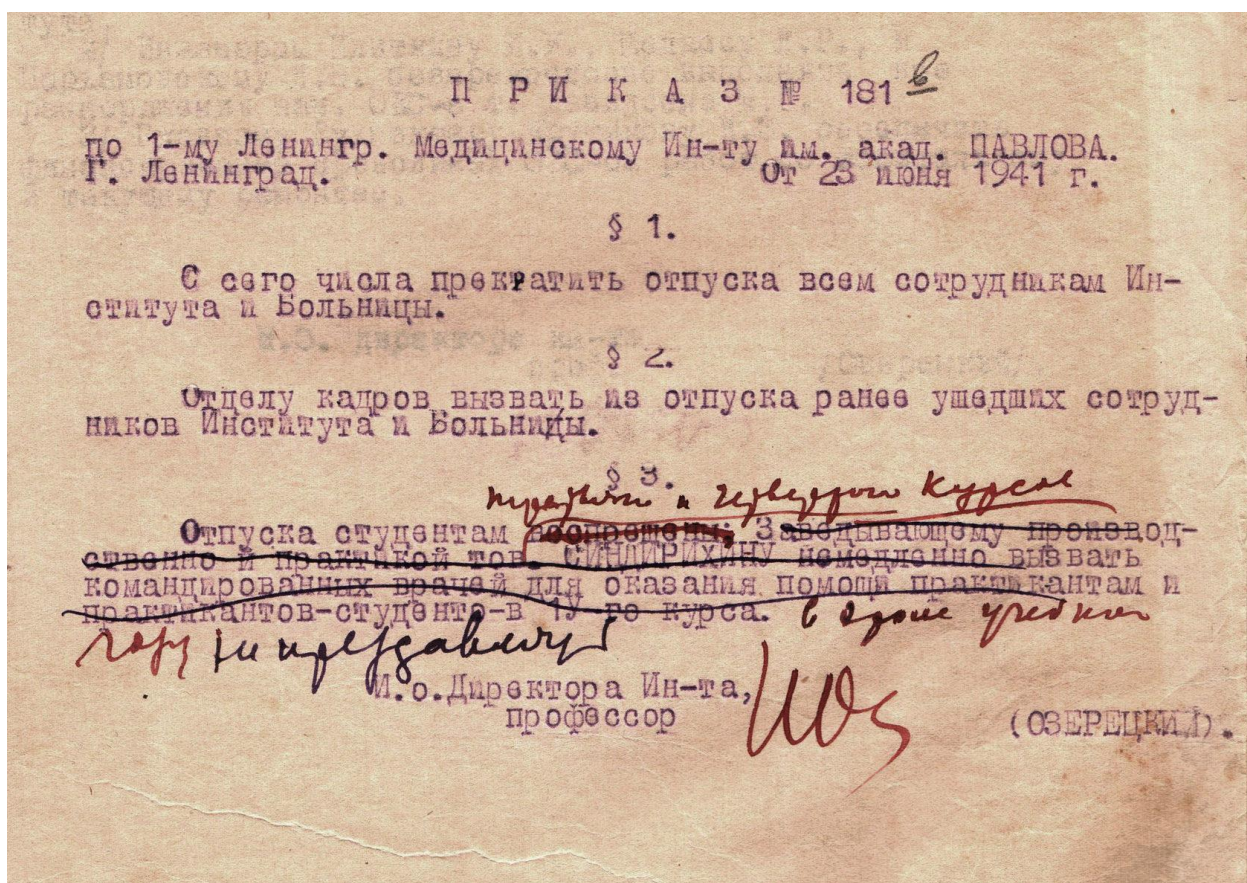
**Взято из фондов музея истории Санкт-Петербургского государственного
университета имени академика И. П. Павлова**

Приложение 2

Иван Павлов.

Фото взято из личного архива Минеева В.Н.

Копия приказа о прекращении отпусков

Взято из фондов музея истории Санкт-Петербургского государственного
университета имени академика И. П. Павлова

Выпуск 1941 года.

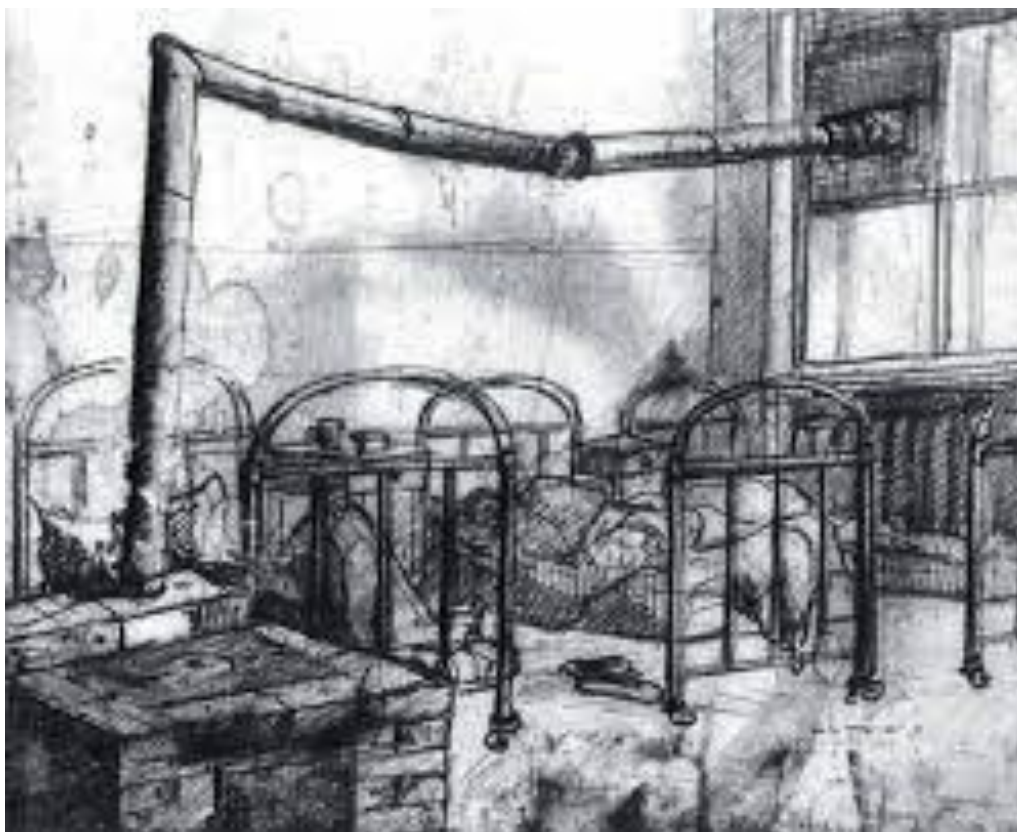
**Взято из фондов музея истории Санкт-Петербургского государственного
университета имени академика И. П. Павлова**

Приложение 5

1 ЛМИ в годы войны.

**Взято из фондов музея истории Санкт-Петербургского государственного
университета имени академика И. П. Павлова**

Палаты для больных.

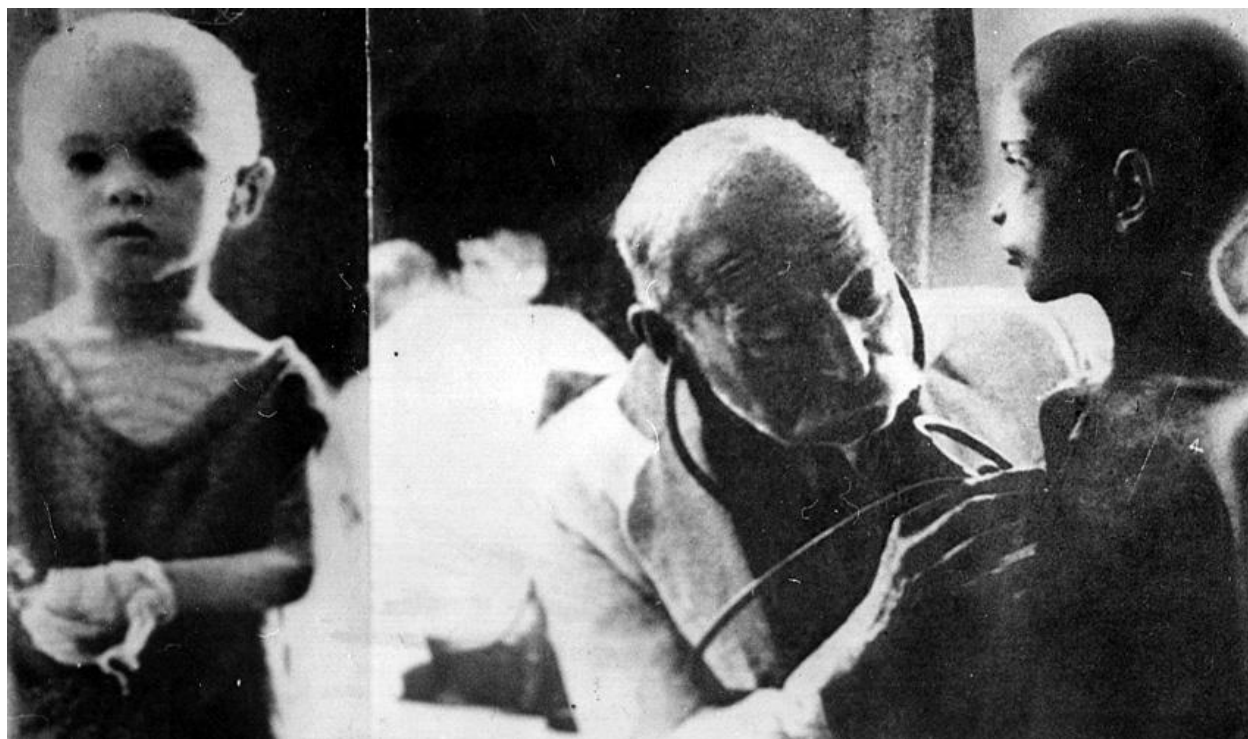
Фото взято из личного архива Минеева В.Н.

Приложение 7

Мемориальная доска Ю. Ю. Джанелидзе на восточной стене 9-го корпуса Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета

Приложение 8

Борьба с дистрофией в 1 ЛМИ

Взято из фондов музея истории Санкт-Петербургского государственного
университета имени академика И. П. Павлова

Приложение 9

Фото из музея истории

Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского
университета

**1987 год. Памятник студентам и преподавателям 1 медицинского
института, погибшим в войне**